

М. А. Клинова, А. В. Трофимов

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ОБРАЗЫ В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ (1946–1965 гг.)*

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-36-45

УДК 94(470)“1946/1965”

ББК 63.3(2)63

Сложившиеся в послевоенное двадцатилетие контуры образов Великой Отечественной войны и Победы заложили содержание «матрицы» российской исторической памяти. Наблюдающееся усиление тренда национально и государственно ориентированной политики исторической памяти делает актуальным обращение к генезису этого образа и коммеморативных практик (традиций, ритуалов, символов). В СССР инструментом создания и продвижения технологий коммеморативных практик, сохранения и трансляции в социум памяти о Великой Отечественной войне являлась газетная периодика, востребованная советским населением. В статье анализируются материалы, опубликованные в 1946–1965 гг. в газетной периодике центрального, регионального, локального уровней («Правда», «Уральский рабочий», «Советская Сибирь», «Магнитогорский металл»). Применение методов контент-анализа и дискурс-анализа позволило выявить динамику в презентации образа Победы на страницах прессы: от хаотичной праздничной феерии к культурному отдыху граждан и ритуализированным практикам (возложение венков, проведение концертов, выставок); а также зафиксировать изменения, обусловленные сменой политической конъюнктуры, снижением интенсивности кампании, направленной на трудовую мобилизацию советского социума. Обращение к материалам прессы различного уровня 1946–1965 гг. позволило выявить особенность в освещении тематики Победы: в центральных изданиях публиковалось больше теоретических материалов, посвященных данной теме, в то время как в областных и заводских газетах чаще освещались практики, приуроченные к данной дате (трудовые, праздничные).

Ключевые слова: образ Победы, газетная периодика, коммеморация

В современном информационном пространстве полем битвы мемориальных войн являются образы Великой Отечественной войны и Победы. Усиление тренда национально и государственно ориентированной политики исторической памяти делает актуальным обращение к генезису этого образа и коммеморативных практик. Газетная периодика в Советском Союзе являлась релевантным источником общезначимых ценностей и смыслов, общественной средой для создания и продвижения технологий коммеморации, инструментом сохранения и трансляции в социум памяти о Великой Отечественной войне. Коммеморация в данном контексте

предполагает процесс отбора того, что подлежит «вспоминанию» и «забвению». «Вспоминается» то, что кажется важным с позиций настоящего.¹ Коммеморация исторического события и явления опирается на сложившуюся социально-культурную инфраструктуру памяти и вместе с тем предполагает ее достраивание, создавая и поддерживая традиции, ритуалы, символы.

В историографии нашли отражение советские коммеморативные практики военно-патриотического характера.² Исследователи обращались к проблемам запоминания, коммеморации, «производства образов», выявляли тенденции в отображении на страницах

Клинова Марина Александровна — д.и.н., доцент, с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Трофимов Андрей Владимирович — д.и.н., профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)
E-mail: 2519612@rambler.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ» (рук. А. В. Трофимов)

¹ См.: Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. 2017. № 4 (87). С. 11.

² См.: Глебкин В. В. Ритуал в советской культуре. М., 1998; Лейн К. Ритуал военно-патриотической традиции // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 3 (101). С. 44–56; См.: Андреев Д. А., Бордюгов Г. А. Пространство памяти: Великая Победа и власть. М., 2005. Вып. 19; Победа–70: реконструкция юбилея. М., 2015; Макарова Н. Н., Чернова Н. В. Локальное измерение памяти о Великой Отечественной войне (по материалам газеты «Магнитогорский рабочий») // Вестн. Удмурт. ун-та. 2017. Вып. 4. С. 553–560; Бордюгов Г. А. Сталин: культ юбилеев в пространствах памяти и власти. М., 2019; Ковба Д. М., Грибовод Е. Г. Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17, № 2 (39). С. 59–77.

прессе ценностных, визуальных, символических аспектов празднования Дня Победы на общесоюзном и региональном материале. Отмечается наличие в современной исторической памяти о Великой Отечественной войне дискурса триумфа и категорий победителя, героизма, а также дискурса травмы, акцентирующего внимание на жертвах, репрессиях, цене победы.³

В статье анализируются материалы, опубликованные в газетной периодике 1946–1965 гг. («Правда», «Уральский рабочий», «Советская Сибирь», «Магнитогорский металл»), позволяющие на уровне идеологем и лексем раскрыть содержание и эволюцию образов Великой Отечественной войны и Победы, выявить технологии реализации коммеморативных практик и их отражение в прессе различного уровня (центрального, регионального). В выборку включались выпуски газет, предшествующие празднику (7 или 8 мая), праздничный номер (9 мая), первый выпуск после праздника (10 или 11 мая).

Алгоритм освещения образов Великой Отечественной войны и Победы сложился в ее первую годовщину в 1946 г. и воспроизводился в дальнейшем. В трех номерах газеты выстраивалась информационная картина, состоящая из трех блоков: накануне 9 мая актуализировалась тематика Великой Отечественной войны (заметки, очерки); в номерах, вышедших 9 мая, публиковались передовая (редакционная) статья, приказ министра вооруженных сил (обороны) СССР, статьи, репортажи; в следующем номере — информация о состоявшихся мероприятиях, посвященных празднику Победы.

Конструирование образа Великой Отечественной войны определялось официальными политико-идеологическими установками. Редакционные статьи и газетный контент акцентировали внимание читателей на историческом значении Победы, формировали представление о роли в ней Советской армии, советского народа, социалистического государства, лично Сталина, нацеливали на выполнение послевоенных пятилетних планов, укрепление социалистического лагеря. Названия и заголовки фиксировали и закрепляли в сознании символические лексемы: «Победа» («Праздник Победы», «День нашей Великой

Победы», «Великая Победа», «Знамя Победы», «Солнце Победы»), «подвиг народа» («Народ-победитель», «Победители», «Триумф советского народа», «Великая победа народа-героя»), «Красная/Советская армия» («Слава героической Красной Армии», «Воины-патриоты», «Армия-освободительница»), «социалистический строй» («Великая социалистическая держава», «Могущество советского строя»), «Родина/патриотизм» («Величие и слава Родины», «Патриотические дела советских людей»).

В статье историка И. Минца «Народ-победитель», опубликованную в первую годовщину Победы, выстраивалась нормативная объяснительная «матрица»: агрессивные нации обычно более подготовлены к войне, чем миролюбивые; Германия долго и тайно вела подготовку к войне; бдительность советского народа не удалось обмануть; правительство СССР было единственным, предупреждавшим человечество о надвигающейся опасности и принявшим все необходимые меры, чтобы встретить врага во всеоружии. Победили прежде всего советский общественный строй, советское многонациональное государство, сумевшие на протяжении жизни одного поколения ликвидировать последствия Первой мировой и Гражданской войн, провести индустриализацию. Отмечалась патриотическая преемственность российской истории: «Пробиваясь к центру Германии, советские войска начали наступление в тех местах, где побеждали гвардейцы Петра I и солдаты молодого Суворова, советских воинов эти памятные места вдохновляли на новые подвиги».⁴ Подчеркивалось, что «вдохновитель и организатор побед советского народа великий Сталин поднял на новую высоту военную науку»,⁵ а «советский народ выдвинул из своей среды блестящих военачальников, составляющих плеяду сталинских маршалов».⁶ Фиксировалась всемирно-историческая победа советского народа в войне, достигнутая благодаря «великой организующей и мобилизующей работе партии под руководством Ленина — Сталина сплотившей весь народ, вызвавшей к жизни творческую энергию миллионов, организовавшей народы нашей страны и превратившей их усилия и талант, стойкость и труд в Союз нерушимый республик свободных, одержавших победу над самым сильным и коварным врагом в истории

³ См.: Горнова Г. В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Вестн. ОмГПУ. Гуманитарные исследования. 2017. № 2. С. 19.

⁴ Минц И. Народ-победитель // Правда. 1946. 9 мая. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

нашей Родины».⁷ Полному или частичному забвению в этой «матрице» подлежали причины трагического начального периода войны, масштабы человеческих потерь, коллаборационизм, оценка помощи союзников по ленд-лизу и другие трудные для однозначной оценки и пропагандистской трактовки проблемы.

Экзистенциальный опыт войны авторов публикаций и читателей отражался в стилистике подачи материалов. Газетные тексты, наполненные пафосом Победы, надеждой на лучшую жизнь, содержали яркие метафоры: «Солнце Победы стоит в зените над Советской страной. Ярко светит оно над возрождающейся израненной землей. <...> И ветер с Востока разносит по миру несмолкающий грохот восстановления — бодрый веселый шум созидания, радостный смех счастливых детей и уверенные песни молодежи. <...> Советские люди не ведают “действий без надежды”, им чужд пессимизм».⁸

Обобщенный образ народа-победителя в очерке Б. Полевого «Секрет Победы» представили безымянные солдаты, которые отвечали в мае 1945 г. на вопрос американского корреспондента о секрете Победы. «Мы советские люди, — сказал один солдат... а другой, пожилой, морщинистый, загоревший до бронзового цвета, улыбнулся в пшеничные тёркинские усы и добавил: “Ты бы к нам, господин хороший, под Сталинград приехал смотреть секрет... А то что-то там мы вашего брата не видели”».⁹ Сложилась традиция рассказывать в газетах в праздничные дни о судьбах конкретных людей, выкованных войной, знакомить читателей с рассказами о героях. В опубликованном 9 мая 1948 г. в «Уральском рабочем» очерке «Сын Отечества» речь шла об А. И. Гурьеве, материал «Кавалер Славы» был посвящен А. Катаеву, 8 мая 1949 г. в статье «Подвиг разведчика» газета знакомила читателей с легендарным Н. И. Кузнецовым.

Важнейшей составляющей образа Победы до начала 1950-х гг. была фигура Сталина. До 1953 г. упоминание о нем происходило в персонально-мифологическом контексте — «вождя», «организатора Победы» и т. п. В ежегодных приказах министра вооруженных сил (обороны) непременно провозглашалась здравица «в честь вождя и полководца, Генералис-

симуса Советского Союза великого Сталина, организатора и вдохновителя наших побед». Подчеркивалось, что «полководческий гений товарища Сталина определял стратегию и тактику вооруженных сил Советского Союза, направлял сокрушительные удары Красной Армии по врагу, ... вел наших доблестных воинов от победы к победе».¹⁰

Газеты демонстрировали всеобщую востребованность образа Сталина в ходе празднования Дня Победы. Так, «Уральский рабочий» сообщал, что 9 мая 1946 г. коллектив фабрики «Одежда» (Свердловск) «соберется в Театре юных зрителей и в семейной обстановке подымет тосты за творца нашего счастья — товарища Сталина»,¹¹ а накануне 9 мая 1950 г. во Дворце культуры Уралмашзавода была проведена лекция на тему «Иосиф Виссарионович Сталин — вдохновитель и организатор нашей победы в Великой Отечественной войне».¹² Важную роль в мифологизации образа Сталина и его роли в Победе играл советский кинематограф. Газеты подробно рассказывали о содержании и достоинствах вышедших в послевоенные годы художественных фильмов «Рядовой Александр Матросов» (1947), «Третий удар» (1948), «Сталинградская битва» (1949).

В институциональной плоскости в первое послевоенное десятилетие, складывались традиции, ритуалы проведения праздника. Образ Победы ассоциировался с праздничным салютом, митингами, спортивными соревнованиями, массовыми народными гуляниями, торжественными собраниями в городах и на предприятиях.

В публикациях газет сообщалось о проведении митингов, собраний накануне или в День Победы: «...на заводах, фабриках и в учреждениях Москвы прошли митинги и собрания, посвященные празднику Победы».¹³ На собраниях выступали фронтовики: «Участники Великой Отечественной войны... выступили на сменно-встречных собраниях с воспоминаниями о победоносных боях Советской Армии»;¹⁴ «Накануне Дня Победы Мелитон Кантария провел с шахтерами своего участка беседу о славном празднике».¹⁵ Масштабные

¹⁰ Праздник Победы // Правда. 1946. 9 мая. С. 1.

¹¹ В честь Дня Победы // Уральский рабочий. 1946. 8 мая. С. 4.

¹² Величие и слава Родины // Уральский рабочий. 1950. 9 мая. С. 1.

¹³ Торжественные собрания в Москве // Правда. 1946. 9 мая. С. 1.

¹⁴ Ходько Т. В честь всенародного праздника // Магнитогорский металл. 1951. 11 мая. С. 1.

¹⁵ Шахтер — участник штурма Рейхстага // Советская Сибирь. 1951. 10 мая. С. 2.

⁷ Там же.

⁸ Крупатин Б. Солнце Победы // Уральский рабочий. 1947. 9 мая. С. 2.

⁹ Полевой Б. Секрет Победы // Правда. 1947. 9 мая. С. 3.

митинги, на которых выступали руководители партийных и советских органов, проходили в городах 9 мая, открывая праздничную программу: «Митинг открывает председатель горисполкома тов. Хайновский. Секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Соколов читает приказ товарища Сталина. Затем он говорит о великих заслугах Красной Армии и советского народа, спасших человечество от фашистского ига, о том, какие грандиозные задачи стоят перед трудящимися в четвертой сталинской пятилетке».¹⁶

Грандиозность и масштабы праздника во второй половине 1940-х гг. подчеркивали объекты социальной инфраструктуры, строительство или открытие которых были приурочены ко Дню Победы: «9 мая Ленинград получит третий оперный театр»;¹⁷ «...в ознаменование Праздника Победы в сельскохозяйственной артели “Льновод”, Маслянинского района, пущена гидроэлектростанция мощностью 15 киловатт».¹⁸

Центральные и областные газеты второй половины 1940-х гг. освещали различные зрелищные мероприятия, которые сопровождали праздник в СССР (парад, выступления спортивных и творческих коллективов и пр.). В параде участвовали пионеры, комсомольцы, спортивные общества и физкультурники: «В бело-голубых костюмах идут легкоатлеты, баскетболисты, гимнасты, футболисты. <...> Стройными рядами движутся акробаты, боксеры, фехтовальщики».¹⁹ Выступали коллективы художественной самодеятельности: «На эстраде идет концерт художественной самодеятельности. Певцы, музыканты, танцоры и акробаты выступали и на площади Свердлова»;²⁰ «...выступали мастера народного искусства — акыны, ашуги, кобзари, певцы».²¹ В первые послевоенные годы событийную насыщенность праздника различными мероприятиями, а также их целевую направленность, можно охарактеризовать фразой одной из статей газеты «Советская Сибирь» (1947): «Сотни новосибирских юношей и девушек демонстриро-

вали в этот день свою выносливость, закалку, готовность к труду и обороне, свою любовь и преданность партии, правительству, великому Сталину».²²

К празднику обновлялись экспозиции выставок: «Ко Дню Победы пополнилась новыми экспонатами Выставка образцов трофейного вооружения»;²³ «В Центральном музее Советской Армии ко Дню Победы переоборудован отдел “Советская Армия на страже мира и безопасности”».²⁴

На страницах центральных и областных газет первых послевоенных лет достаточно подробно освещались праздничные народные гулянья: «Все больше и больше народа на площади. Смех, песни... Несколько человек собрались в кружок. Развернул один гармонь, и грянула веселая плясовая»;²⁵ «Толпа подпевала хором и песни перекачивались по площади из края в край».²⁶ В Свердловске опытный распорядитель народного гуляния призывал присутствующих: «Внимание! Говорит площадь 1905 года. Сегодня здесь строго воспрещается молчать, не смеяться, не петь, не шутить».²⁷ Образ празднующего 9 мая населения, воссоздаваемый на страницах газет, отличался динамизмом. Население можно охарактеризовать как ликующую самоорганизующуюся толпу, искренне радующуюся празднику и эмоционально (со смехом и слезами на глазах) отмечающую День Победы. Практики празднования 9 мая, освещаемые в заводской газете «Магнитогорский металл», ограничивались собраниями, митингами, беседами, а сюжеты, посвященные развлекательным мероприятиям и народным гуляньям, не публиковались.

Важно отметить, что в хронологическом диапазоне второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг. на страницах центральных и областных газет фиксируются изменения в уровне детальности и эмоциональной насыщенности в презентации праздничных мероприятий. В газетах 1946–1948 гг. о праздничных шествиях и гуляньях, проходивших в различных городах СССР, сообщалось максимально подробно (означенным событиям

¹⁶ Ликующий Новосибирск // Советская Сибирь. 1946. 11 мая. С. 3.

¹⁷ Накануне Дня Победы // Правда. 1946. 8 мая. С. 1.

¹⁸ Гидроэлектростанция в колхозе «Льновод» // Советская Сибирь. 1947. 9 мая. С. 1.

¹⁹ Коган Е., Мастеренко В. Празднование Дня Победы в Новосибирске // Советская Сибирь. 1947. 11 мая. С. 1.

²⁰ В столице нашей Родины // Советская Сибирь. 1946. 11 мая. С. 3.

²¹ Вся страна торжественно и радостно праздновала первую годовщину нашей великой победы // Правда. 1946. 10 мая. С. 1.

²² Коган Е., Мастеренко В. Указ. соч. С. 1.

²³ Накануне Дня Победы. С. 1.

²⁴ В Центральном музее Советской Армии // Советская Сибирь. 1951. 10 мая. С. 2.

²⁵ Ликующий Новосибирск // Советская Сибирь. 1946. 11 мая. С. 3.

²⁶ Вся страна торжественно... С. 1.

²⁷ Советский народ празднует День Победы // Уральский рабочий. 1946. 11 мая. С. 1.

посвящено около 20 % праздничных выпусков изданий). Посредством ярких описаний («толпа выплескивается», «город утопает в огнях», «лучи прожекторов скрестились в сине-бархатном небе» и пр.) создавался эффект красочной праздничной феерии, масштабной, как и сама Победа. В 1949–1955 гг. на страницах «Правды» объем информации о праздничных мероприятиях значительно сокращается, ограничиваясь двумя-тремя сюжетами. Тематика сюжетов также корректируется: основное внимание сфокусировано не на народных гуляньях, а на проведенных в честь праздника лекциях, выставках, встречах с фронтовиками, выступлениях спортивных и творческих коллективов. В газетах конца 1940-х — первой половины 1950-х гг. образ празднующего Победу населения приобретает более организованные, культурные черты: «В эти дни значительно увеличился приток посетителей в Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны»;²⁸ «Многолюдно в эти дни в Центральном музее Советской Армии. Посетители с большим интересом знакомятся с экспонатами, повествующими о славных победах, одержанных советским народом». ²⁹ О народных торжествах достаточно кратко сообщается на страницах «Правды» лишь в юбилейном 1955 г.: «Большие праздничные гулянья были организованы в московских парках культуры — Центральном, Измайловском, Сокольническом и других». ³⁰ Со страниц областных газет 1949–1955 гг. исчезает развернутая информация о праздновании горожанами Дня Победы, сохраняются лишь заметки о проведенных лекциях, спортивных мероприятиях.

В центральных и областных газетах освещались праздничные мероприятия, проходившие 9 мая в Чехословакии, Венгрии, Болгарии, КНР, Румынии. ³¹

Проблематика трудовых свершений граждан также часто поднималась на страницах газет второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг., посвященных 9 мая. Обращение к победной тематике являлось частью послевоенной мобилизационной кампании, направленной на повышение трудовой активности населения. Связь трудовой деятельности

с Победой реализовывалась в двух практических плоскостях. Во-первых, ко Дню Победы были приурочены социалистические соревнования, выполнение планов и трудовых обязательств, взятых гражданами, чтобы «с честью выполнить свой гражданский долг перед Родиной»: ³² «В цехах завода имени Ленина широко развернулось соревнование за достойную встречу Дня Победы»; ³³ «Молодой сталевар... тов. Курилов обязался в честь Дня Победы выдать скоростную плавку». ³⁴ Во-вторых, в газетах публиковались заметки, посвященные трудовым будням фронтовиков. В публикациях с говорящими названиями: «Бесстрашные в бою, умелые в труде», ³⁵ «В труде как в бою», ³⁶ «Снова в трудовом наступлении» ³⁷ и пр. — освещались будни фронтовиков — учеба, труд в полях, на фабриках, заводах, в лабораториях: «Самоотверженно трудится в заготовительно-штамповочном цехе бывший фронтовик Михаил Останин»; ³⁸ «Повсюду на предприятиях и стройках, в первых рядах... идут фронтовики и бывшие партизаны»; ³⁹ «В Свердловске на предприятиях города работают тысячи фронтовиков». ⁴⁰

В хронологическом разрезе 1946 — первой половины 1950-х гг. на страницах газет фиксируется изменение числа сюжетов, посвященных трудовым свершениям граждан в честь Дня Победы. Наибольшее количество данных сюжетов отмечается в первые послевоенные годы. Так, например, в 1946 г. в газете «Правда» фиксируется 11 упоминаний о практиках труда граждан в честь 9 мая, в газете «Советская Сибирь» — 12 упоминаний, в газете «Магнитогорский металл» — 17 упоминаний (суммарное количество по трем номерам каждого издания — накануне, в праздник и после него). В первой половине 1950-х гг. фиксируется сокращение числа сюжетов трудовой тематики на страницах прессы. В 1951 г. в «Правде»

²⁸ Не пожалеем сил и труда // Советская Сибирь. 1946. 8 мая. С. 1.

²⁹ Ширится трудовой подъем // Правда. 1946. 8 мая. С. 1.

³⁰ Мачаховский Н. Трудовой салют // Магнитогорский металл. 1946. 11 мая. С. 1.

³¹ Бесстрашные в бою, умелые в труде // Советская Сибирь. 1946. 9 мая. С. 3.

³² Елькин А. В труде как в бою // Магнитогорский металл. 1946. 9 мая. С. 2.

³³ Снова в трудовом наступлении // Магнитогорский металл. 1948. 8 мая. С. 2.

³⁴ Фронтовики на трудовом посту // Советская Сибирь. 1949. 8 мая. С. 1.

³⁵ Там, где был партизанский край. С. 2.

³⁶ В честь всенародного праздника Победы // Уральский рабочий. 1949. 10 мая. С. 1.

²⁸ Там, где был партизанский край // Правда. 1951. 10 мая. С. 2.

²⁹ В честь Дня Победы // Правда. 1952. 9 мая. С. 2.

³⁰ Праздничная столица // Правда. 1955. 10 мая. С. 1.

³¹ См.: Празднование пятой годовщины освобождения Чехословацкой республики Светской армией // Уральский рабочий. 1950. 9 мая. С. 4; Праздник румынского народа // Правда. 1952. 10 мая. С. 3.

отмечено 9 упоминаний о трудовых свершениях в честь праздника, в газетах «Советская Сибирь» и «Магнитогорский металл» — 8 и 14 упоминаний соответственно. Приведенные количественные данные также свидетельствуют о неравной востребованности трудовых сюжетов в изданиях различного уровня. Больше их количество фиксируется в заводской газете «Магнитогорский металл», что было обусловлено спецификой советской прессы: центральные и областные издания были ориентированы на освещение событий широкой тематики (культурной, внешне-политической и пр.), в то время как заводские газеты были в большей степени сфокусированы на проблематике труда, «отчитываясь» о достигнутых результатах.

Важно отметить, что в первой половине 1950-х гг. происходит не только сокращение количества упоминаний в прессе о труде во имя праздника 9 мая, но и замена означенного мобилизационного стимула другими трудовыми кампаниями. В праздничных выпусках 1951 г. в качестве стимула трудовой активности фигурирует «вахта мира»,⁴¹ а в выпусках 1953 г. обозначена необходимость выполнения директив XIX съезда КПСС.⁴²

В 1953 г. на страницах прессы фиксируются изменения в презентации 9 мая: привычные слова «День Победы», «Победа» не появились в газетных заголовках «Правды» и сохранились лишь в традиционном приказе министра обороны. Имя Сталина стало включаться лишь в институциональный контекст: «партия Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина», председатель ГКО. В 1955 г. в передовой статье «Правды» констатировалось, что «война воочию показала мудрость и дальновидность той политики, которую партия выработала под руководством В. И. Ленина и последовательно проводила в жизнь под водительством Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным».⁴³ Текст юбилейного доклада, с которым в Москве на торжественном заседании 8 мая 1955 г. выступил маршал И. С. Конев, был посвящен в основном военным аспектам войны. Сталин назывался председателем ГКО и Верховным Главнокомандующим, тем самым его статус «вождя» понижался до конкретной командно-управленческой должно-

сти. При этом отмечалось, что он был назначен на этот пост решением ЦК и советского правительства, а его имя упоминалось в докладе один раз, среди других действующих в годы войны руководителей (Хрущёва, Булганина, Ворошилова, Кагановича, Жданова, Щербакова), чем подчеркивался коллективный характер руководства.⁴⁴ В статье министра обороны Г. К. Жукова Сталин также упоминался один раз в контексте «сложной и трудной обстановки первого периода войны», когда «Советское Верховное Главнокомандование во главе с И. В. Сталиным сумело сделать правильные выводы из сложившейся обстановки и опыта этого тяжелого периода».⁴⁵

Переломным моментом в презентации на страницах прессы тематики Победы в Великой Отечественной войне является 1956 г. 9 мая 1956 г. первые полосы газет занял проект Закона СССР «О государственных пенсиях». Он был опубликован на первой и второй страницах «Правды», являясь ключевым информационным событием выпуска. Все остальные темы, в том числе празднование Дня Победы, были вытеснены на второй план. 9 мая 1956 г. в прессе не публиковались воспоминания фронтовиков, стихи и рассказы о войне, заметки о праздничных мероприятиях. О победе в войне напоминали лишь единичные публикации в центральных и областных изданиях 9 мая: в газетах «Правда», «Советская Сибирь», «Уральский рабочий» было опубликовано по одной статье на военную тему;⁴⁶ на последних страницах данных газет сообщалось о возложении венков на могилы советских воинов в Берлине, военном параде в Праге.⁴⁷ Впервые в материалах, посвященных Победе, не был упомянут И. В. Сталин, его место в передовой статье в «Правде» занял В. И. Ленин.⁴⁸

В 1956 г. в праздничных выпусках газет центрального, областного и заводского уровня вообще не фиксируется упоминаний о трудовых

⁴¹ Прокина Х. Передовики соревнования на вахте мира // Советская Сибирь. 1951. 10 мая. С. 1.

⁴² См.: Старостин А. Свои обязательства выполним // Магнитогорский металл. 1953. 10 мая. С. 1.

⁴³ Правда. 1955. 8 мая. С. 1.

⁴⁴ См.: Доклад маршала Советского Союза И. С. Конева // Правда. 1955. 9 мая. С. 2.

⁴⁵ Десятая годовщина Великой Победы // Правда. 1955. 8 мая. С. 2.

⁴⁶ См.: Великий подвиг советского народа не померкнет в веках // Правда. 1956. 9 мая. С. 2, 3; Тимофеев И. Великий подвиг советского народа // Советская Сибирь. 1956. 9 мая. С. 2.

⁴⁷ См.: Возложение венков на могилы советских воинов в Берлине // Советская Сибирь. 1956. 10 мая. С. 4; Военный парад в Праге // Советская Сибирь. 1956. 11 мая. С. 4; Возложение венков на могилы советских воинов в Берлине // Правда. 1956. 9 мая. С. 3; Возложение венков на могилы советских воинов в Берлине // Уральский рабочий. 1956. 9 мая. С. 2.

⁴⁸ См.: Великий подвиг советского народа не померкнет в веках. С. 2.

свершениях граждан в честь Дня Победы. В качестве стимула труда фигурировали XX съезд КПСС⁴⁹ и Закон СССР «О государственных пенсиях».⁵⁰ Лекции, прочитанные 9 мая 1956 г., также были посвящены XX съезду КПСС.⁵¹

10 мая 1956 г. в «Правде» был помещен лишь один сюжет, посвященный празднованию Дня Победы, в котором сообщалось о докладах, выставках, встречах с ветеранами в Москве.⁵² В то же время 14 сюжетов газеты было посвящено одобрительным откликам граждан на проект закона о государственных пенсиях.

Купирование победной тематики фиксируется не только на страницах прессы, но и проявляется в сокращении масштабов фактических праздничных мероприятий. В тексте Приказа Министра обороны, опубликованном в газетах 9 мая 1956 г., было указано, что День Победы будет отмечен 20 артиллерийскими залпами салюта,⁵³ хотя в предшествующие годы количество залпов равнялось 30.

Во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. на страницах прессы постепенно увеличивается количество публикаций, посвященных тематике Победы. Важно отметить, что данная тема не освещалась на первых страницах «Правды», за исключением юбилейных дат — 1960, 1965 гг. По мере нарастания исторической дистанции в трактовке образа войны акцент смещается на всемирно-историческое значение Победы, обеспечившей успешное построение социализма, подчеркивается наследие Победы как прочное единство «народа — партии — лидера». Под лидером имеется в виду Н. С. Хрущев, ссылки на которого становятся обязательным атрибутом публикаций. В 1960 г. в передовой «Правды» главным условием, обеспечившим разгром врага, называются «патриотизм, беспримерная стойкость и мужество советских людей, воспитанных ленинской партией», подтверждаемые цитатой из выступления Н. С. Хрущева.⁵⁴ В статье маршала А. А. Гречко подчеркивалось, что судьба войны решалась на советско-германском

фронте, имевшем самую большую протяженность, а «продолжительность его существования была значительно больше, чем любого фронта в Европе или в Северной Африке», а также присутствовала цитата из выступления Н. С. Хрущева.⁵⁵

К 20-летию юбилею образ Победы трансформировался в «точку сборки» советской истории, после десятилетия идеологических виражей (от культа личности к волюнтаризму и субъективизму) превратился в скрепу национальной памяти, объединяющей военные и послевоенные поколения. Усиливается персонализация героев войны. В юбилейном докладе Л. И. Брежнева к двадцатилетию Победы были упомянуты два политических деятеля (Ленин и Сталин), 34 военачальника, 14 руководителей партизанских отрядов, подполья, разведчиков, 14 ученых и конструкторов, 26 деятелей культуры.⁵⁶ Меняется масштаб праздника: 9 мая становится выходным днем, проводятся военный парад, открывается монумент Могила Неизвестного Солдата в Москве, по стране строятся мемориальные памятники, выходят сотни книг и фильмов о войне, активизируется патриотическое воспитание в школах. Становятся широко известны имена разведчиков Н. И. Кузнецова и Р. Зорге, генерала Д. М. Карбышева, газеты обращаются с призывом к читателям: узнать истории, найти оставшихся в живых, воздать должное жителям регионов, которым было присвоено звание Героя Советского Союза. В конце 1960-х гг. начнет издаваться серия книг «Золотые Звезды» (про свердловчан, южноуральцев, забайкальцев и др.).

Мероприятия, приуроченные к празднику, приобретают более формализованный характер, реализуясь в формате торжественных заседаний и вечеров в честь Дня Победы, в которых участвовали приглашенные лица: «Славной дате было посвящено торжественное заседание, состоявшееся 9 мая в Москве. <...> Здесь сегодня собрались генералы, адмиралы и офицеры Советской Армии и Военно-Морского Флота, представители партийных и общественных организаций столицы, деятели науки и культуры, рабочие и служащие предприятий и учреждений Москвы, колхозники столичной области. <...> После торжественной

⁴⁹ См.: Иванов В. Широко используя местные факты // Советская Сибирь. 1956. 8 мая. С. 2.

⁵⁰ См.: Кривицкий К. Шахтерский ответ // Правда. 1956. 10 мая. С. 2.

⁵¹ См.: Логинов Н. Лекция, связанная с жизнью // Советская Сибирь. 1956. 9 мая. С. 2.

⁵² См.: Страна отметила праздник Победы // Правда. 1956. 10 мая. С. 1.

⁵³ См.: Приказ Министра обороны СССР // Правда. 1956. 9 мая. С. 2.

⁵⁴ См.: Народ-богатырь // Правда. 1960. 9 мая. С. 1.

⁵⁵ См.: Гречко А. А. Великая победа // Правда. 1960. 9 мая. С. 2.

⁵⁶ См.: Великая Победа советского народа // Правда. 1965. 9 мая. С. 2.

части состоялся большой праздничный концерт».⁵⁷ Вечера и торжественные заседания проходили и в других республиканских и областных центрах СССР,⁵⁸ на предприятиях.⁵⁹

В 1960 г. на страницах «Правды» была помещена всего одна заметка в 11 строк о праздновании 9 мая в стране: «Вчера советские люди торжественно отметили 15-ю годовщину со дня победы над фашистской Германией. В городах и селах состоялись собрания, беседы, массовые встречи трудящихся с героями Великой Отечественной войны».⁶⁰

Празднование двадцатилетия Победы в 1965 г. получает широкое освещение на страницах прессы. Ключевым и новым событием праздника становится военный парад, который был проведен в Москве, столицах республик, областных центрах СССР. События военного парада детально описаны на страницах газет. Основной акцент повествования — демонстрация силы и мощи советской армии: «Лязгая гусеницами, по брусчатке площади по четыре в ряд движутся стальные громады танков. <...> Для... ракет не существует дальности полета, а возможная мощь их ядерных боеголовок фантастична»;⁶¹ «Техника в любой момент готова к бою».⁶² Население являлось частью воспроизводимого на страницах газет праздничного действия: «Десятки тысяч киевлян заполнили широкие тротуары»;⁶³ «Улицы и площади... города на Оби... заполнили тысячи трудящихся».⁶⁴ Но в отличие от публикаций 1940-х гг., гражданам отводилась роль не участников праздника (пляшущих и поющих), а восторженных зрителей: «Люди внимательными взглядами провожают мощные остроконечные, похожие на колонны, корпуса ракет»;⁶⁵ «Народ, гордый за свою армию-освободительницу, армию-победительницу, горячо рукоплескал».⁶⁶

Еще одной практикой, отраженной на страницах центральных и областных газет, стано-

вится вручение в День Победы орденов, медалей, присвоение воинских званий.⁶⁷

Новой практикой, приуроченной ко Дню Победы, в середине 1960-х гг. становится возложение советскими гражданами венков к памятникам погибшим воинам: «Горожане и многочисленные делегации, прибывшие со всех концов страны, возложили тысячи венков у подножия памятников, обелисков, братских могил».⁶⁸ Ранее ритуал возложения венков к памятникам советским войнам совершался зарубежными делегациями, прибывшими в СССР, либо фиксировался 9 мая в городах зарубежных стран (Берлин, Прага и пр.).⁶⁹

Тематика трудовой активности граждан в честь празднования Дня Победы фактически исчезает со страниц газет конца 1950-х — первой половины 1960-х гг., вытесняясь другими трудовыми кампаниями, приуроченными ко Дню металлурга,⁷⁰ Пятой сессии Верховного Совета СССР.⁷¹ В праздничных выпусках областных и заводских газет публикуются заметки, освещающие трудовые будни фронтовиков,⁷² трудовые вахты граждан в годы войны.⁷³ В юбилейном 1965 г. в газете «Магнитогорский металл» публикуется несколько заметок о «трудовых подарках» работников предприятия: «Ко Дню победы горняки... подготовили хороший трудовой подарок... они добыли и отгрузили... 9 тысяч тонн богатой железной руды сверх задания»,⁷⁴ — но данная трудовая деятельность не трактуется как выполнение долга перед Родиной.

Таким образом, предпринятый анализ материалов прессы послевоенного двадцатилетия позволяет прийти к выводу, что на специфику презентации образа Победы влияла политическая конъюнктура: неразрывная связь Победы с именем Сталина в первые послевоенные годы обусловила купирование темы войны в результате процессов десталинизации,

⁵⁷ В честь праздника Победы // Правда. 1960. 10 мая. С. 1.

⁵⁸ См.: День Победы в Новосибирске // Советская Сибирь. 1960. 10 мая. С. 1; В честь праздника Победы. С. 1.

⁵⁹ См.: В честь дня Победы // Правда. 1964. 9 мая. С. 1.

⁶⁰ Страна отметила праздник Победы // Правда. 1960. 10 мая. С. 3.

⁶¹ Денисов Н., Борзенко С. На страже Родины, на страже мира // Правда. 1965. 10 мая. С. 3.

⁶² Могучая поступь сибиряков // Советская Сибирь. 1965. 10 мая. С. 2.

⁶³ Одинец М., Денисюк Я. Ликует столица Украины // Правда. 1965. 10 мая. С. 3.

⁶⁴ Могучая поступь сибиряков // Советская Сибирь. 1965. 10 мая. С. 2.

⁶⁵ Денисов Н., Борзенко С. Указ. соч. С. 3.

⁶⁶ Одинец М., Денисюк Я. Указ. соч. С. 3.

⁶⁷ См.: Вручение орденов СССР // Правда. 1958. 9 мая. С. 4; Высокая награда // Правда. 1965. 9 мая. С. 5.

⁶⁸ Богма А. Торжества в городе-герое // Правда. 1964. 9 мая. С. 2.

⁶⁹ См.: Возложение венков к памятникам советским воинам // Правда. 1958. 9 мая. С. 4.

⁷⁰ См.: Татаринцев Г. В честь Дня металлурга // Магнитогорский металл. 1958. 9 мая. С. 1.

⁷¹ См.: На полях страны // Правда. 1960. 10 мая. С. 2; Обувщики берут новые обязательства // Советская Сибирь. 1960. 10 мая. С. 1.

⁷² См.: Веревкин И. Таких миллионы // Советская Сибирь. 1962. 9 мая. С. 3.

⁷³ См.: Вавилов С. Вахты для победы // Магнитогорский металл. 1960. 8 мая. С. 3.

⁷⁴ Трудовой салют // Магнитогорский металл. 1965. 9 мая. С. 1.

происходящих в СССР. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. на страницах прессы происходит не только очевидная «десталинизация» образа Победы, но и смена акцентов в представлении этого образа: от устремленности к будущему к консервации прошлого. Снижение мобилизационной активности общества, неудавшийся переход к коммунизму, прорехи и трещины «реального социализма» компенсировались идеализированным триумфальным образом Великой Отечественной войны, а образ Победы становился краеугольным основанием для легитимации политического режима (представления о «великой», «всемирно-исторической» победе, «подвиге во имя человечества» и т. д.). Сложившиеся в послевоенное двадцатилетие контуры образа Победы в значительной степени заложили содержание «матрицы» российской исторической памяти. В постсоветский период произошла сущностная корректировка ряда элементов этого образа, таких как «советский народ», «руководящая роль коммунистической партии», «социалистический строй как источник Победы» и др., продолжают дискуссии о роли И. В. Сталина в войне. Наряду с дискурсом триумфа становится ведущим дискурс коллективной травмы.

Обращение к материалам прессы различного уровня 1946–1965 гг. позволило выявить особенность в освещении тематики Победы: на страницах «Правды» публиковалось больше теоретических материалов, посвященных

данной теме, в то время как в областных и заводских изданиях чаще освещались практики, приуроченные к данной дате (трудовые, праздничные). Динамика в презентации образа празднования Дня Победы, наблюдавшаяся в период послевоенного двадцатилетия, определяется тенденцией: от праздничной феерии, в которой активно участвовали все граждане (самодеятельность, песни, пляски), к культурному отдыху, предполагающему созерцание экспонатов и произведений о войне в качестве зрителя, к проведению торжественных вечеров для приглашенных лиц. Трудовые свершения в честь Дня Победы, широко представленные в газетах второй половины 1940-х гг., исчезают со страниц изданий в 1950–1960-е гг. Фактически население утрачивает акторные черты (граждан веселящихся, граждан трудящихся) в контексте презентации 9 мая на страницах прессы. Эволюцию «ритуала витализации» в праздновании 9 мая, произошедшую в послевоенное десятилетие, в терминологии В. В. Глебкина⁷⁵ можно обозначить как смещение изначального баланса «массового действия» (самодеятельность, участие широких народных масс) и политических мероприятий (митинги, демонстрации) в пользу последних. В 1960-е гг. укореняются ритуализированные практики празднования: парад, награждение, возложение венков, — которые формировали пространство социальной памяти о войне и сохранились в современном коммеморативном пространстве.

Marina A. Klinova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Andrey V. Trofimov

Doctor of Historical Sciences, Ural State University of Economics (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: 2519612@rambler.ru

THE GREAT PATRIOTIC WAR: COMMEMORATIVE PRACTICES AND IMAGES IN NEWSPAPER PERIODICALS (1946–1965)

The contours of the image of the Great Patriotic War and the Victory formed in the post-war 20th century laid the content of the “matrix” of Russian historical memory. The strengthening trend of national and state-oriented policy of historical memory actualizes addressing the genesis of this image and commemorative (traditions, rituals, symbols). In the USSR, the tool for creating and promoting technologies of commemorative practices, preserving and transmitting the memory of the Great Patriotic War to society was newspapers highly demanded by the Soviet population. The article analyzes the materials published in 1946–1965 in central, regional, and local newspapers (“Pravda”, “Ural’skii rabochii”, “Sovetskaya Sibir” and “Magnitogorskii Metall”). The use of content

⁷⁵ См.: Глебкин В. В. Указ. соч. С. 74, 77.

and discourse analysis methods made it possible to identify the dynamics in the presentation of the Victory image on the pages of the press: from a chaotic festive extravaganza to a “cultural” recreation of citizens and ritualized practices (laying wreaths, holding concerts, exhibitions). The paper also captures the changes caused by a change in the political situation, a decrease in the intensity of the company, aimed at the labor mobilization of the Soviet society. The 1946–1965 newspapers of various levels reveal the specifics in the coverage of the Victory theme: the central newspapers published more theoretical materials on this topic, while the regional and factory newspapers more often covered practices dedicated to this date (labor, holiday).

Keywords: *image of Victory, newspaper periodicals, commemoration*

REFERENCES

- Andreev D. A., Bordyugov G. A. *Prostranstvo pamyati: Velikaya Pobeda i vlast'* [Memory Space: Great Victory and Power]. Moscow: AIRO Publ., 2005, iss. 19. (in Russ.).
- Bordyugov G. A. *Stalin: kul't yubileyev v prostranstvakh pamyati i vlasti* [Stalin: the cult of anniversaries in the spaces of memory and power]. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2019. (in Russ.).
- Glebkin V. V. *Ritual v sovetskoy kul'ture* [Ritual in Soviet culture]. Moscow: “Yanus-K” Publ., 1998. (in Russ.).
- Gornova G. V. [Collective memory and practices of commemoration in forming urban identity]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research], 2017, no. 2 (15), pp. 18–21. (in Russ.).
- Kovba D. M., Gribovod E. G. [Features of the formation and implementation of the memory politics of the Great Patriotic War in the post-Soviet space]. *Diskurs–Pi* [Discourse-P], 2020, vol. 17, no. 2 (39), pp. 59–77. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10204 (in Russ.).
- Lane C. [Ritual of the military-patriotic tradition]. *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency reserve. Debate on politics and culture], 2015, no. 3 (101), pp. 44–56. (in Russ.).
- Makarova N. N., Chernova N. V. [Local measurement of memory of the Great Patriotic War (on materials of the newspaper “Magnitogorsk Worker”)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2017, vol. 27, no. 4, pp. 553–560. (in Russ.).
- Malinova O. Yu. [Commemoration of Historical Events as Instrument of Symbolic Policy: Possibilities of Comparative Analysis]. *Politeia: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal Politicheskoy Filosofii i Sotsiologii Politiki)* [Politeia: Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics], 2017, no. 4 (87), pp. 6–22. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22 (in Russ.).
- Pobeda–70: rekonstruktsiya yubileya* [Victory–70: reconstruction of the anniversary]. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2015. (in Russ.).